

http://www.opec.ru/comment_doc.asp?d_no=56724

Евсей Гурвич: Мы построили «уникальную» конструкцию, которая напрямую угрожает устойчивости экономики

Евсей Томович, вице-премьер Жуков вчера резко выступил против снижения ЕСН до 15%. По его словам, это равносильно самоубийству, и кроме того не будут поддержано работодателями и профсоюзами. Это может привести к существенным проблемам в экономике, поскольку снижение до нынешнего уровня уже вызвало проблемы – дефицит Пенсионного фонда. А с Вашей точки зрения, чем плохо снижение ЕСН, и что могут иметь против работодатели? Казалось бы, для них это как раз хорошо.

Предыдущее снижение ЕСН, которое с этого года вступило в силу, уже фактически разрушило прежнюю систему пенсионного обеспечения. То есть, мы фактически ушли от того, что пенсия финансируется за счет ЕСН, как это принято везде в мире. Мы перешли к уникальной системе, когда пенсии фактически финансируются из общих доходов бюджета. В этом много отрицательных сторон, но, во всяком случае, теперь дальнейшее снижение ЕСН уже следует рассматривать почти так же, как снижение любого другого налога. Снижение ЕСН теперь означало бы проблемы для бюджета в целом, поскольку надо было бы еще увеличивать финансирование пенсий из общих доходов бюджета. Правда, если сейчас из «общего котла» финансируются базовые пенсии, то дальнейшее снижение ЕСН означало бы, что мы пошли еще дальше, перейдя к финансированию за счет общих доходов также и страховой части пенсий. В принципе это еще более ослабило бы и бюджет, и пенсионную систему, которая и так является самым слабым звеном в наших государственных финансах.

Говорить о снижении ЕСН, как и любого другого налога, бессмысленно без привязки к бюджетной политике в целом. На ранних стадиях налоговой реформы была популярна идея, что налоги не платят, потому что они непомерно высоки, а как только они снизятся, бизнес выйдет из тени и бюджет ничего не потеряет, несмотря на снижение налоговых ставок. Но уже давно стало ясно, что это мечты, а в жизни так не получается. Скажем, несмотря на резкое снижение в 2001 ЕСН, и подоходного налога доля скрытых зарплат остается очень высокой. Она немного снизилась: с 35% в 2000 году до 30% в 2003 году, даже не дойдя до докризисного уровня (28%), а в 2004 г. опять выросла до 31%. Значит, снижение налоговых ставок приведет к уменьшению доходов бюджета и необходимо обсуждать проблему целиком – что мы будем делать тогда с бюджетными расходами и, если они не сокращаются, чем финансировать дефицит. О снижении расходов сейчас вряд ли может идти речь, поскольку взят курс на их повышение. Поставлена задача быстрого повышения зарплат в бюджетном секторе, пенсий, одновременно увеличиваются госинвестиции. Вряд ли можно говорить о замещении потерь от снижения ЕСН за счет нефтедолларов – ведь со следующего года и так резко (до 27 долларов за баррель) повышается цена отсечения для формирования Стабфонда. Соответственно, вся разница бюджетных доходов между 20 и 27 долларами будет пущена теперь на финансирование текущих расходов. Попытка еще увеличить использование нефтяных денег будет иметь серьезные инфляционные

последствия, приведет к еще большему укреплению курса рубля и снизит макроэкономическую устойчивость нашей экономики. Прежде была внутренняя логика в курсе на снижение налогов, поскольку предполагалось, что оно будет поддержано сокращением расходов (в предыдущей среднесрочной программе правительства ставилась задача снизить расходы консолидированного бюджета на 5% ВВП за 3 года). Сочетание же снижения налогов с ростом расходов было бы опасным с макроэкономической точки зрения.

Сергей Шаталов сказал, что в течение ближайших трех лет правительство все же продолжит снижение налогового бремени примерно по 1% ВВП в год. А за счет чего было бы разумно осуществлять это снижение?

Я думаю, что правильно было бы сейчас усиливать стимулирующее действие налоговой системы. Я считаю, что основной ошибкой налоговой реформы была отмена инвестиционной льготы. Это, на мой взгляд, стало главной причиной резкого замедления роста инвестиций в 2002 г. Со следующего года будут несколько усилены налоговые стимулы для инвестиций. Такое не общее, а четко направленное снижение налоговой нагрузки, могло бы поддержать угасающий рост экономики. Одновременно оно должно быть поддержано усилиями по улучшению налогового администрирования, по снижению уклонения от налогов. К сожалению, эта крайне важная задача была полностью скомпрометирована действиями налоговой службы. Сегодня слова «налоговое администрирование» ассоциируются с административным захватом собственности, «приручением» бизнеса, или с борьбой бизнес-групп, а не с движением к цивилизованным отношениям между бизнесом и властью, когда бизнес полностью платит налоги, а власть создает ему благоприятные условия для развития, в том числе снижая налоговые ставки.

22 июня 2005

Гурвич Евсей Томович